

Н.Х. Емыкова

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований,
г. Майкоп*

УНИКАЛЬНОСТЬ МАЙКОПСКОЙ ДОЛИНЫ В МИФАХ И ЛЕГЕНДАХ

Аннотация. В статье описываются уникальная Майкопская долина, привлекающая ученых – историков, археологов, географов, краеведов, туристов. Ученые, пытаясь разгадать тайны обнаруженных артефактов, часто обращаются к мифологии адыгов, нартскому эпосу и к топонимике этих мест. Богатый материал для понимания исторической уникальности Майкопской долины может дать глубокое и комплексное изучение топонимики Майкопа и его окрестностей, легенд и преданий, связанных с этими местами и их названиями.

Annotation. The article describes the unique Maikop valley, which attracts scientists - historians, archaeologists, geographers, local lore, tourists. Scientists, trying to unravel the mysteries of the discovered artifacts, often turn to the mythology of the Circassians, the Nart epic and the toponymy of these places. A rich material for understanding the historical uniqueness of the Maikop valley can give a deep and comprehensive study of the toponymy of Maikop and its environs, legends and legends connected with these places and their names.

Ключевые слова: Майкопская долина, река Белая, нартский эпос, артефакт, древняя культура, курган, дольмен, мифы, легенда.

Key words: Maikop valley, Belaya river, Nart epic, artifact, ancient culture, mound, dolmen, myths, legend.

Майкопская долина реки Белой охватывает территорию протяженностью около 30 км, от пос. Каменноостского (Хаджох) до ст. Ханской, включая место, где расположен г. Майкоп. Она окаймлена невысокими лесистыми горами, защищающими ее от ветров, и отличается от всей остальной территории красотой ландшафта, мягкостью климата, большим количеством солнечных дней в году. В туристических проспектах часто называют ее «райской долиной», что не лишено основания.

Историческая уникальность Майкопской долины состоит в том, что она сохранила следы жизнедеятельности человека с древнейших времен до наших дней, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки: каменные топоры, наконечники стрел, зернотерки, кости домашних животных. С 1897 г., со времени раскопок проф. Н.И. Веселовским знаменитого кургана Ошад, вошедшего в историю как Майкопский курган, долина получила мировую известность и дала свое имя древней культуре. В науке до сих не утихают споры о том, кто были эти люди, оставившие после себя столь изящные предметы из золота, серебра, меди и камня; пришли ли они с Востока, Шумера или они представители древней цивилизации Кавказа. Все археологические находки, обнаруженные на территории Майкопской долины, не считая богатство самого знаменитого Майкопского кургана, способны принести мировую известность и местности, где они найдены, и археологам, раскопавшим их. Ученые, пытаясь разгадать тайны обнаруженных артефактов, часто обращаются к мифологии адыгов, нартскому эпосу и к топонимике этих мест. Богатый материал для понимания

исторической уникальности Майкопской долины может дать глубокое и комплексное изучение топонимики Майкопа и его окрестностей, легенд и преданий, связанных с этими местами и их названиями.

Майкопская долина (*Мыекъопэ клэй, Мыекъуапэ*) – одно из древних и легендарных мест, часто встречающихся в мифах, нартских сказаниях, песнях и исторических преданиях, что свидетельствует о его сакральном значении для адыгов. Одно из самых ранних упоминаний о Майкопской долине мы находим в нартском эпосе, в сюжете о боге изобилия и плодородия Тхагаледже (*Тхъагъэлэдж*), который, по преданию, возделывал землю и разводил сады именно в этих местах. Урожай Тхагаледжа, как повествуют мифы, хранился близ Майкопской долины (*Мыекъуапэ*). Об этом свидетельствует и местная топонимика. В адыгских мифах о боге Тхагаледже сохранилась и история о том, как образовались горы, называемые Током Тхагаледжа (*Тхъагъэлэдж ихьам*) и весь ландшафт Майкопской долины. Тхагаледж славился искусством засеять и обрабатывать хлеб, и потому хлеба у него всегда было много. Несмотря на это, однажды мать упрекнула его, что он заготовил слишком мало проса и его может не хватить до следующего урожая. Тхагаледжа больно ранили ее слова и, рассердившись на мать, в сердцах сказал: «Если все, на что я потратил столько сил, не прокормит нас до следующего урожая, пусть оно превратится в камень!», и начал разбрасывать лопатой зерно по сторонам и оно превратилось в камень. Так образовались невысокие горы вокруг Майкопской долины, которые действительно напоминают насыпи зерна на току и называются «Током Тхагаледжа» (*Тхъагъэлэдж ихьам*) [1]. С тех пор все камни и галька (*мыжъуакIэ*), которыми богато усеяны русла и берега рек Белая и Курджипс, согласно мифу, считаются «окаменелым хлебом Тхагаледжа» [2]. Южная сторона г. Майкопа, левый берег Белой, напротив городского парка, носит название «Подножие тока Тхагаледжа» (*Тхъагъэлэдж ихьамэ лъап*). Широкая равнина на правом берегу р. Белой, где расположен г. Майкоп, в мифах упоминается как «Галечная терраса тока подножия тока Тхагаледжа» (*Тхъагъэлэдж ихьамэ лъапэ ибгъу мыжъуакI*) или сокращенно *Ибгъу* (Терраса).

Полузабытый топоним *Ибгъу мыжъуакI* (Галечная терраса) или *Ибгъу* (Терраса) из мифа о Тхагаледже приобрел реальное содержание после исследований в 1930-м г. геологом А.И. Москвитиным террасы реки Белой, который определил их единым природным комплексом. Он выделил три основные террасы: две низкие, цокольные получили название «майкопской» и «вюшатской» (по имени кургана Ошада), относящиеся к голоцену, т.е. эпохе оледенения, а третья высокая – «курджипской», относящейся к верхнему плейстоцену (второй отдел четвертичного периода). По мнению А.И. Москвитина, террасы наиболее отчетливо были выражены на левобережье реки Белой, на месте пос. Первомайского, напротив «середины города», отсюда они уходят на восток и продолжают на правом берегу реки Белой [3]. В настоящее время часть террасовых уступов почти незаметны, т.к. они застроены и входят в район города.

На разных уровнях этих террас были обнаружены уникальные археологические памятники, кроме кургана Ошад, на верхней части «курджипской» террасы были найдены Майкопская плита с древними письменами и петроглифы Махошкушха. Позднее археолог П.У. Аутлев заметил, что всех

их объединяет один материал – камень, галька (*мыжъуакIэ*) с русел рек Курджипс и Белой, т. е. «окаменелый хлеб Тхагаледжа» [4]. Так, на речной гальке и булыжниках выцарапаны петроглифы Махошкушха и древний текст на Майкопской плите. Такой же речной, необработанной галькой был вымощен пол камеры захоронения кургана Ошад. Кстати, выкладывание галькой дна погребальной ямы в курганах и гробницах в археологии считается одной из характерных черт древней майкопской культуры. К этому можно добавить, что в адыгском языке слово *мыжъуакIэ* (галька) до сих пор символизирует богатство и изобилие. В текстах здравниц и благопожеланий, произносимых на свадьбах при выкупе невесты, употребляется устойчивая формула: «*Къызхэпхыгъэр Лэбэ мыжъуакI, Тхам нахьыбэ къыует!*» (Твой выкуп взят из гальки реки Лабы, пусть Тха даст тебе еще больше!), имея в виду неиссякаемый источник богатства.

С богом Тхагаледжем опосредованно связано и происхождение названия Майкопской долины, которую в литературе чаще всего называют «Долиной яблонь». На самом деле, название Майкоп происходит от адыг. *Мыекъуапэ* и состоит из двух частей – гидронима *Мыекъо* (Миеко) «Яблонева речка» + *пэ* «устье», т. е. «Устье речки Миеко» или в полном переводе «Устье Яблонева речки». Речка Миеко является правым притоком реки Белая и впадает в нее чуть выше станицы Тульской (совр. р. Майкопка или Майкопская). Именно устье этой речки Миеко и дало название всей долине реки Белой, – *Мыекъуапэ* или *Мыекъопэ кIэй* (*Майкопская долина*), что буквально означает «Долина в устье речки Миеко», или «Долина в устье Яблонева речки». В адыгской топонимии это часто встречающееся явление, когда долины, прилегающие к устью какой-либо реки, называются одним общим именем, состоящим из «названия реки + устье» (напр., Афиписп, Уляп, Лэбап и др.). Вероятно, тем самым подчеркивается не только географическое положение местности, но и то, что здесь находится «место силы», с определенным ландшафтом и своим микроклиматом. Все сказанное в полной мере относится и к Майкопской долине реки Белой.

Многих интересует вопрос: почему название именно речки *Мыекъо* (Миеко) стало определяющим в названии всей долины, когда на протяжении почти 30 км в реку Белую впадают еще около десяти различных речек, в том числе и более крупные Финтф и Курджипс. Обратимся к информации, заложенной в названии *Мыекъо* (Миеко), которое состоит из двух частей: *мые* «дикая яблоня, лесная яблоня, кислица» и *къо* «балка, речка». В свою очередь слово *мые* состоит из корня *мы* – «дикое яблоко, кислица» и притяжательного суффикса – *е*, который «служит для образования не только названий многих деревьев, но и названий некоторых племен, а также народов и стран ими населенных» [5]. Если следовать этой логике, то слово *мые*, кроме своего прямого значения «дикая яблоня, кислица», может означать и «место, где растут дикие яблони», и «страну диких яблонь». Исходя из этого, на наш взгляд, название речки, балки *Мыекъо* (Миеко), может содержать в себе информацию о том, что эта территория является «родиной диких яблонь».

Необходимо отметить, что в адыгском языке «садовое яблоко обозначается словом *мы-Iэ-ры-сэ*, что буквально переводится как «дикое яблоко, руками посаженное», а садовая яблоня – *мы-Iэ-ры-сэ чъыг* буквально:

«дикого яблока, руками посаженного, дерево» [5]. Так, скорее всего, предки современных адыгов в своем языке отобразили эволюционные процессы окультуривания диких яблонь, участниками или свидетелями которых они были. На это указывают и мифы о боге плодородия и изобилия Тхагаледже, который считался творцом всех окультуренных сортов растений и плодовых деревьев, в том числе и яблони. К примеру, в нартском эпосе упоминается не слово *мые* (дикая яблоня), а уже *мылэрысэ чыыг* (яблоня, посаженная руками), и называется она «творением Тхагаледжа» (*Тхьагъэлэдж икхъэкIыгъэ*) или «светом Тхагаледжа» (*Тхьагъэлэдж и нэху*) [1]. По преданию, на золотом дереве нартов, выращенном Тхагаледжем, росли два чудодейственных яблока, способных исцелить от бесплодия, подарить потомство или продлить жизнь каждому, кто их попробует.

Вечное древо жизни, под которым подразумевается чаще всего яблоня – сюжет всего мирового фольклора. Достаточно вспомнить о яблоках Гесперид у древних греков, следы которых, кстати, вели на Кавказ, а также о яблоках бессмертия богини Инуни у скандинавов, о блаженном острове яблочек Авалоне у кельтов и т.п. Все сказанное позволяет поставить в один ряд с ними и Майкопскую долину (*Мыекъопэ клэй*), в названии которой, на наш взгляд, заложена память о родине диких яблонь и древнем центре ее окультуривания. Данное предположение подтверждается исследованиями Н.И. Вавилова, который выделял особый «кавказский очаг» происхождения культурных растений, к которому причислял и окрестности Майкопа, как родину «диких родичей» культурных плодовых растений яблочек и груш [6], и создал здесь, в Майкопской долине, Всесоюзный институт растениеводства (ВИР).

Наша версия подкрепляется еще двумя археологическими находками. В конце XIX в. Е.Д. Фелицын зафиксировал ряд менгиров, находящихся в устье р. Чундук (совр. р. Шунтук), левого притока р. Белой, впадающего в нее напротив р. Миеко. Ровный ряд камней, целых и полуразрушенных, тянулся по левой стороне р. Белой с юго-запада на северо-восток на расстоянии 265,6 саженей и обрывался крутым берегом р. Белой. На таблице, нарисованной Е.Д. Фелицыным, насчитывается более 80 менгиров и их следов [7]. В настоящее время древний памятник полностью разрушен, от него не осталось и следа, кроме единственной зарисовки Е.Д. Фелицына. На наш взгляд, даже этого факта достаточно, чтобы считать, что данный комплекс был расположен непосредственно в устье р. *Миеко* – *Мыекъуапэ* неслучайно и указывал на значимость этого места. Второй археологический факт, подтверждающий нашу версию – это небольшая глиняная кружечка «с прорисованным по сырой глине изображением яблоневых деревьев со штампованным изображением «яблочек», найденная в меотском могильнике Псе-нафа, в окрестностях г. Майкопа. Она датируется II в. до н. э. [8]. Этот небольшой сосудик занял почетное место на выставке «Древности долины яблонь», которая экспонировалась в Северо-Кавказском филиале Музея Востока в 2014 г., и, по мнению археолога В.Р. Эрлиха, «именно этот сосуд стал своеобразным доказательством» того, что Майкопская долина (*Мыекъуапэ*) с древних времен была территорией, «где росли яблоневые сады» [8].

Вышеизложенное подтверждает нашу версию о том, что название

речки (балки) *Мыекъо* (Миеко) и всей Майкопской долины несет в себе важную информацию о том, что именно здесь находится «родина диких яблонь» и именно здесь происходил процесс окультуривания дикой яблони.

Список источников:

1. Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. IV. Н. 214-215, 216; 1971. Т. VI. Н. 265.
2. Харламов М. История возникновения и развития города Майкопа в связи с историей Закубанского края // Кубанский сборник. Т. XVII. - Екатеринодар, 1912. - С. 413.
3. Москвитин А.И. Террасы реки Белой // Известия Государственного географического общества. Т. 65. Вып. 4. - М., 1933. - С. 272 – 275.
4. Аульэ Пщымаф. Ошгъадэ итхыд (Пшимаф Аутлев. Легенда об Ошаде) // Сб. материалов по археологии Адыгеи. Т. III. - Майкоп, 1972. - С. 131.
5. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка. - М.-Л., 1941. - С. 225.
6. Вавилов Н.И. Очерки. Воспоминания. Материалы. - М., 1987. - С. 249.
7. Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа. Вып. IX. - М., 1904. - С. 1-86. Приложение. Табл. XVII.
8. Эрлих В.Р. От ремесла – к искусству. - М., 2015. - С. 85.